
Ираида.
Егорина Ленина

Егорина Ленина

Ираида

«Автор»
2025

Ленина Е.

Ираида / Е. Ленина — «Автор», 2025

Я осталась сиротой, да еще и в монастырь упекли. Думая, что у меня есть только я, узнала о доме родителей, который без опекуна смогу вернуть себе через год. Подружка нашла мне мужа и тут пошло-поехало... Нужно только дождаться своего двадцатилетия и ни во что не влипнуть. Но Веселея не позволит заскучать!

© Ленина Е., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 14
Глава 5 17
Глава 6 20
Глава 7 23
Глава 8 26
Глава 9 29
Глава 10 32
Глава 11 35
Глава 12 38
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Егорина Ленина
Ираида

Глава 1

Вжик! Свист плетки уже давно не заставляет вздрагивать. Нужно просто отсчитывать удары сердца.

Вжик! Нельзя плакать. Тогда это безэмоциональное наказание надоест матушке Агате.

Вжик! Зажмуриться и сжать зубы. Ненавижу женщин! Ненавижу и боюсь. Жизнь в монастыре открыла мне их подлый характер и мерзкие поступки. Да и моя родная мама не отличалась добродушием.

– Во имя Единого! – матушка Агата довольно утерла лоб платком. – Наказание будешь нести в каморке за складскими помещениями. Дорогу знаешь, так что пошевеливайся!

Встала. Кожу на спине жгло, казалось бы, нестерпимо, но к этой боли я привыкла. Хуже только тоска по родителям в сердце и душе. Не застегивая платье на спине, я прошла в конец коридора первого этажа женского монастыря. Там была, как однажды сказала настоятельница, моя личная одиночная камера. Каморка в два на три метра обставлена с монастырским "шиком" – широкая лавка и… все. Упала на голую деревянную скамью и отключилась.

– Иришка, Ириш… – тихий шепот вернул сознание в жестокую реальность. – Это я, Веселея! Приготовься, я сейчас тебе раны обработаю.

По спине заскользили тонкие пальчики этой веселой девчушки. Холод мази успокаивал жар отметин на коже. Хорошо…

– Ты прости меня! – горячо зашептала Веселея. – Я же правду написала, а она на тебя подумала. А я ей сказала, что это я сделала, но меня в келье эта слониха закрыла. Наказание, она сказала, завтра придумает.

– Ты запятую не поставила. – прошептала я.

Светло-русая девчонка задумалась. Аккуратно втирая мазь в мою спину, она шевелила губами. Забавно наблюдать за ней в такие моменты. Будто и не пятнадцать ей, а все пятьдесят. Только характер не даст ей состариться. Всегда будет такой, как сейчас. Если доживет и никто ее не прибьет, конечно.

– То есть, мне надо было написать "Агата-не-только-дура-запятая-но-и-страшная"?

– И восклицательный знак в конце. – мелко улыбнулась этой шкоде. – За меня не переживай. Агата знала, что это твоих рук дело.

– Откуда? Ты же ни разу меня не сдала еще!

– Только твои буквы имеют разный размер. – хмыкнула я, намекая на непоседливость кое-кого.

Веселея быстро наложила повязку и застегнула через одну пуговки на спине моего платья.

– Она тебе жутко завидует! – таинственно прошептала она. – Ты очень красивая, молодая и отзывчивая. А эта мегера бесится и на деньги твои охотится.

– Какие деньги, Веселея? – вздохнула я. – Я беднее, чем приемный ребенок церковной мыши в неурожайный год!

– Не скажи! Я вот намедни присыпала Агатины портки красным перцем…

– Что?! – глаза мои слегка вылезли.

– Не обращай внимания. – отмахнулась та. – Судя по тому, что эффекта не было, она ходит без нижнего белья.

Какой кошмар! Как так можно? Уму не постяжимо! Без белья… Срамота!

– Дак вот! Я пока была занята, то расслышала ее разговор с нашим постоянным поставщиком овощей.

– А как это? – не поняла я.

– Я была в ее келье, а она в соседней комнате с фермером обжималась. Вот и говорила она ему, что давно бы тебя выперла замуж за какого-нибудь пропоицу, если бы не дом твоих родителей в Больших Колоколах. Прикарманить хочется ей его! Но я не позволю этого сделать!

– Дом? – совсем забыла про него. – Думала, что он давно перешел королевству…

– А как он перейдет, если ты жива и являешься прямой наследницей? – фыркнула Веселея. – Не забывай, что я разбираюсь в этой теме благодаря папеньке и его историям вместо сказок. Мир его праху. – девчонка перекрестилась. – Так что тебе нужно выбираться пока слониха не придумала чего!

– Как?… – меня перебил голос исходящий из коридора.

– Веселея, – Агата проплыла ко входу в каморку, но, даже если бы захотела, не смогла бы протиснуться в узкий проем – Ты залечила эту неуемную?

– Да, матушка. – девчонка пихнула мне в ладонь бумажку и быстро вышла, собрав бинты и банку с мазью.

– Идем! Посидишь под замком, пока я думаю над твоей провинностью. А ты-готовься! – толстый палец ткнулся в мою сторону. – С утречка гость к тебе пожалует.

За все мое пребывание в этой обители, Веселею настоятельница наказывала регулярно, но без огонька. А все потому, что девчонка – младшая дочка ее троюродного племянника. Да и проказы девчонки прекращаются не надолго, а потому наказания не отличаются особым разнообразием. Еще в раннем детстве она осталась без отца, но с мачехой. Ближайшие родственники Веселею тоже невзлюбили и сослали к жесткой настоятельнице монастыря в наказание за пакости, а заодно, с надеждой, что она перевоспитается. Сама девчонка решила, что наказали весь монастырь и она обязана покарать всех и каждого. Впрочем, недалеко от истины.

Наше первое знакомство началось с того, что Веселея перепачкала землей всю посуду на кухне. Мыть заставили всех послушниц. Когда старшие смотрительницы отвлеклись, то ее пытались притопить в раковине. Я отстояла девчонку, за что и получила сначала кулаками от девиц, а потом и плеткой от Агаты. Тогда-то мы и сдружились.

Это было первое мое наказание. Потом получать их начала много и часто. Я не выкидываю коленца, но "поучают" меня как последнюю рецидивистку. Умудрялась схлопотать даже за смех и за долгую или короткую молитву… Поняв, что получу в любом случае, я стала прикрывать подружку. Не помогала, но пыталась сдержать или минимизировать разруху. Сейчас вот я огребла за улыбку при виде надписи на дверях кельи Агаты.

Прислушалась. Тишина какая… Тихонько развернула записку.

"Жених идет завтра. Соглашайся! Это я его выловила и напомнила, что у него перед тобой должок."

Вот опять напасть! Мне завтра исполняется девятнадцать, а Агата даже не начинала суетиться по этому поводу. А может не все так плохо? Хотя… Она меня невзлюбила с первых секунд знакомства. Именно она забрала меня три года назад из Велиграда соседнего королевства, когда сгорела таверна, где я с родителями остановилась. Меня спасло только то, что я на своей лошадке отправилась объезжать окрестности.

Да, я сбежала тогда от очередного припадка злобности матушки и очередной ее попытки внушить мне, что выйти замуж за богатого – это мой долг. Папа же только поддерживал ее и не слышал меня. Но я никак не ожидала вернуться на пепелище и остаться совершенно одной. Агата же, после навещания сестер местного монастыря, отправлялась в свою обитель – "женский монастырь святого Ухрика" в глуши под Царь-градом. Узнав откуда я родом, она забрала меня с собой. Сначала я думала, что она хочет найти дальних родственников, но не вышло. Тания Власовна, бог знает сколькиюродная моя тетка, сама узнала о трагедии и начала обби-

вать пороги, но эта слониха всегда находила бюрократическую мелочь, до которой докапывалась и выносила отказ. И зачем я ей сдалась? Неужели и правда на дом позарилась?

Спина зазудела. Нет, если бы я начала сопротивляться, то меня бы привязали и стегали бы в четыре руки, как в первый раз вышло. Честно говоря, я думала, что тот день будет для меня последним. Веселейку же поставили меня выхаживать. И получается, что я ей обязана жизнью. Так что и жаловаться бессмысленно. Да и некому. Прихожане тут настолько малочисленные, что есть ощущение, будто мы здесь одни во всем мире. Только Веселея меня и спасает от тоски. Не проходит и недели, как что-нибудь выдаст ее деятельная натура.

Вот буквально два дня назад она стащила все одежды из бани, когда там намывались старшие смотрительницы. Ор потом стоял такой, что прибежали деревенские мужики отбиваться, как им показалось, от напавших врагов. Потом прибежали их женщины и отбивали мужей от нагих монашек. Весело было. Только, как вспомню смотрительниц, прикрытых одними полотенцами, дак щеки жар опаляет. Стыдоба!

Что же, нужно дождаться утра и посмотреть – какого это должничка принесет боженька в лице Веселейки.

Глава 2

С первыми лучами солнца прибежала подружка.

– Спала хоть? – вгляделась она в мое лицо, освещая огарком свечки. – Или от волнения глаз не сомкнула?

– Спала. Вроде бы.

Девчонка быстро обработала мне спину и снова прибрала за собой.

– Тебя настоятельница прислала? – проскрипела я, пытаясь подняться.

– Ага, как же! – Веселея помогла мне выпрямиться. – Это моя инициатива. Агата еще похрапывает, слюнявя подушку. А пока ты с женихом общаться будешь, я отвлеку слониху.

Как только она из-под замка и вылезла… Хотя, это ни разу ее еще не останавливало. Вот досталось же девчонке шило в попе размером со шпиль на пике монастыря!

– Попадет ведь тебе опять. – покачала я головой.

– Попадет. – согласилась она. – Но это ж ради дела! Я тут как этот… На гриб похоже слово… Ну? В книжонке недавно вычитала. Мы же вместе ее читали! Шампиньон?

– Шпион? – предположила я.

– Точно! – треснула Веселея меня ладошкой по спине. – Ой! Прости-прости…

– Где ты в этой богадельне такие книжки только находишь… – втянула воздуха побольше, чтобы не застонать.

– Дак из кельи Сионы. – пожала Веселея плечами. – Она единственная, кто не боится гнева Агаты и таскает подобную литературу. А вот кто читает любовные истории, то неизвестно. Я их из тайника беру на нашем этаже. Может кто из послушниц? Аника часто в деревню с настоятельницей шастает. Она могла и книжек надыбать.

В коридоре раздались шаркающие звуки.

– Шаги. Прячься!

Девчонка нырнула под лавку, прикрываясь соломой, собранной с пола. Помогла ей запорошить ботинки, торчащие из-за ножек. Вошла Сиона, одна из старших смотрительниц. Тощая, как жердь, сухая, как сено, и морщинистая, как растрескавшаяся глина. Она молча осмотрела меня, лавку и солому под ней.

– Что там? – и наклонилась, протягивая руку.

– В уборную не смогла выйти, вот и прикрыла как смогла. – быстро протараторила, отчаянно краснея.

Ой, как меня потом "похвалит" подружка… Вот не могла я что-то другое сморозить?!

Смотрительница отдернула руку и сморщилась еще больше.

Она молча вывела меня в коридор и за локоть потащила в небольшой зал для приема гостей. Там в маленьком креслице еле умещался невысокий крепкий мужчина лет под пятьдесят. При виде нас, он подскочил и вежливо улыбнулся.

– Якорь в бухту! Эээ… – он замялся. – Я хотел сказать – всего доброго вам.

– И вам всего доброго. – я стала пристально рассматривать его.

Седой, коротко стриженый. Полосатая рубаха скрывалась под синим кителем. Фуражка лежала на маленьком чайном столике. Совсем не помню его. Или не про этого мужчину писала Веселея?

За спиной скрипнула дверь. Смотрительница схватилась за живот и вышла, бесцеремонно оставив меня наедине с мужчиной. Гадина! Вот не должна она была оставлять меня с мужчиной наедине. Пусть теперь помается животом.

– Вы меня не помните?

Я еще раз осмотрела мужчину и отрицательно покачала головой. Тогда он начал раздеваться. Единый, я совершенно не готова к такому!

– Вот! – он оголил плечо и развернулся.

Вниз от плеча до локтя тянулся шрам. Вспомнила! Месяц назад я зашивала эту руку.

В конец зимы, под ночь, постучался в монастырь какой-то молодой парень и попросил помощи для старшего товарища. Агата тогда послала его в пешее путешествие по злачным местам и захлопнула дверь. Я же в этот момент страховала на улице Веселею, которая развешивала бюстье старших смотрительниц на высокие окна первого этажа. Она еще предлагала расписать святые книги непотребствами, но я остановила ее на меньшем.

Вот пока она крепила белье, с бурчанием "чтобы все видели широкую душу монахинь", мы и услышали всю эту грязную ругань. Парень нас заметил, но не выдал. Даже помог снять шебутную девчонку с "козырька" над входом. Тогда-то мы и узнали, что нужна была врачебная помощь. Моя гувернантка обучала когда-то меня такому. Пригодилось…

– Вас я не помню, но рану вашу я зашивала…

Договорить помешал грохот со второго этажа. Только там стояло то, что могло так звенеть.

– Слоны… – тихо простонала.

– Какие слоны? – мужчина оглянулся. – С вами все хорошо?

– Статуэтки слонов разбились. – пояснила я.

Агата собирала этих кривобоких уродцев где только могла. Возможно, слоны являлись олицетворением стойкости. Веселея же утверждала, что Агата просто стремится к их размерам.

– А-а! – расслабился мужчина и улыбнулся. – Там должна была отвлечь всех Веселика… Весёлка… Как же ее звать-то?

– Веселина?

– Точно! Шебутная девчонка такая. Повезет же кому-то… – усмехнулся он. – Нашла меня в таверне, поставила перед фактом да еще и угрожала! Но я – человек слова! Сказал, что помогу – значит помогу.

Интересный дядечка. Никаких сальных взглядов, облапывания или пошловатых шуток. Только все по делу и коротко. Интересно, все моряки такие?

Наверху забегали. Крик Агаты заставил дрожать стекла.

– Предлагаю тебе выйти за меня замуж! – я хотела отказать, но он продолжил – Я не трону. Настоятельница не хотела меня пускать, но та мадам, которая похожа на сухую корюшку, любезно согласилась познакомить нас. Я ей сказал, что послали меня твои родичи. Проверить что ли…

Предложение его меня заинтересовало. Пожениться безо всяких супружеских долгов, уплыть на корабле в портовый городок, где у него есть маленький домик, и тихо-мирно ждать моего двадцатилетия. Именно тогда я смогу получить дом родителей без опекуна. Вот ведь законы у нас – замуж можно с шестнадцати, а ребенком перестаешь быть только в двадцать!

Если же не уезжать, то могут заподозрить, что мы оформили фиктивный брак и оба получим работу. Где-то далеко и под бдительным надзором тюремщиков. А так, можно будет оформить развод в связи с отсутствием детишек. Мне нужно будет сыграть страдающую мадаму, которая хочет почувствовать себя мамой, а муж не состоялся в этом плане. Мужчина сам предложил такой сценарий.

– Вам-то это зачем нужно? – подозрительно уставилась на него. – Только не говорите про добросердечность и желание помочь сирым и убогим! Не поверю!

– Ты мне руку спасла – я тебя от подосланного женишка вашей настоятельницы. – без раздумий ответил он. – Подружка твоя сообщила, что тот появится сегодня к вечеру. Никаких бескорыстных благих намерений! Только возврат долга.

По первому этажу уже забегали. Надо сворачивать беседу.

– Договор заключаем! Только так я согласна.

– Будет. – одобрительно кивнул он.

В зал ворвалась Агата. Красная, гневная, желающая пороть и убивать. Наверное так можно описать полыхание ее глаз.

– Ты почему тут одна? – заорала она. – Бесстыжая! Кто знает чем вы тут без присмотра занимались?!

– А вы никак посмотреть хотели? – фыркнул мужчина. – Да вы негодница, матушка! Кабы я только знал о ваших желаниях…

Агата смерила мужчину тяжелым взглядом. Тут вбежала Сиона.

– Скрутило меня. Теперь Ираиду только за этого отдавать! – невежливо ткнула пальцем она в "жениха".

– Еще чего! – разоралась Агата. – Ей уже присмотрен жених!

– А то, что она тут с мужчиной столько времени наедине была, ничего что ли?! – не согласилась Сиона. – Ей теперь только одна дорога!

Видать, Агата уже присмотрела подельничка и решила женить его на мне. Потом и дом оттяпать. А вот Сиона всегда была жестокой, но честь блюла. Погубила тебя, настоятельница, жадность! Надо было поделиться планами с сестрами.

Пока они спорили я тихонько подошла к гостю и приобняла его. Тот понял правильно и положил свою ручищу на мое плечо. Какая огромная лапа! А сам чуть выше меня…

– Они родственники! – скрипела Агата зубами. – Нельзя!

– Ни разу мы не родственники! – открестился мужчина, прижимая меня к себе. – Я только по просьбе родственников посмотреть пришел как она живет, а тут муза меня поразила гарпуном в зад.

– Амур, стрелой и в сердце. – покивала я, укладывая ладошку на грудь спасителя.

– Решено! – хлопнула в ладошки Сиона и уставилась на настоятельницу.

Та шипела, метала глазами молнии, но согласилась. А куда бы она делась, если Сиона уже не раз пыталась ее сместить. Приходится прогибаться иногда, проявляя благосклонность и правильность поступков.

– Обряд проведем через неделю. – проскрипела Агата, что-то явно задумав.

Я с будущим мужем ответили вместе.

– Сегодня!

– Сейчас!

Сиона покивала и пошла готовиться. Утирая глаза платочком, она что-то шептала про "любовь с первого взгляда", "ах, какая пара" и "счастья молодым".

Дак вот кто читает любовные романы с пошлыми картинками?! Веселею удар хватит от осознания. Мы-то думали, что это послушницы…

Глава 3

Сиона не зря метила на место главы монастыря. Уже к обеду батюшка из деревеньки прибыл для совершения обряда. Благообразного вида старичок в рясе гордо ступил под крышу монастыря, сморщился при виде Агаты и по-доброму поздоровался со всеми, особо отмечая Сиону.

– Я вам книжечки принес. – прошептал он. – Свежайшие. И тут прошу прощения – не удержался и сам уже прочел

Протягивая три томика, он скрыл ото всех обложки с названиями широким рукавом рясы. Вот же где! Сиона же скрыть контрабанду не смогла и я увидела одну надпись "Жаркие сны Изабеллы". Сонник что ли? Вряд ли. Если учесть какие срамные произведения Веселея таскала нам для обучения ее чтению, то это любовные романы. Уши мои покраснели.

Алтарь у иконостаса накрыли алой тканью с золотой бахромой. Ни я, ни жених не имели специальных нарядов и батюшка решил так выкрутиться. Неплохо! Но я бы не отказалась от смены унылого наряда послушницы.

Веселея где-то пропала. Все собрались в большом зале, а ее нет. Боязно за нее. Всегда. Даже когда мы вместе вытворяем лютую дичь. Лично я жила бы тихо, но подруга умудряется подбить меня на все, что только можно.

– Начнем? – осмотрел батюшка нас.

Я кивнула. Жених тоже. Сиона просияла и морщинки собрались у ее глаз еще сильнее. Агата захрапела. А нет! Это она рычит. Но как похоже! Просто волк в теле бегемота!

Молитвы произнеслись-пропелись и настала очередь наших согласий. Какой-то азарт в душе отдал приказ моим ногам и я стала качаться с пяток на носочки. Жених только спрятал улыбку в кулак. Веселый дядька!

– Согласен ли ты, раб божий Бром, взять в жены Ираиду? – прогудел батюшка.

Бром? Хорошо, что не йод!

– Согласен!

– Согласна ли ты, Ираида…

– Согласна!

– …взять в мужья Брома?

– Тоже согласна! – и кивнула дважды, на всякий случай.

– Можете скрепить свой союз поцелуем!

Все уставились на нас. Чего им надо-то? Целоваться?! Бром легонько чмокнул красную меня в щеку и положил мою руку на свой локоть.

– Поцелуй должен быть другим! – выступила Агата, злопыхая в мою сторону.

– Это храм, а не бордель! – отрезал Бром. – Или тут что-то поменялось за время моих странствий? Ну, тогда я…

– Как можно?! – возмутился батюшка под одобрение Сионы, делая запись в книге. – Может вы, Агата, еще и брачную ночь проверять будете?

Праздничного стола никто не организовал. Вообще никакого стола не было. Меня проводили послушницы до кельи, дабы я собрала свои пожитки. Злые шепотки неслись в затылок:

– Старик какой…

– Еще и моряк, а они все бабники…

– Небось, еще и несостоятельный…

– И как мужчина тоже…

Меня же волновало только отсутствие подруги. Ведь даже не прощались! И за слонов керамических наша слониха ее прибьет. Как я теперь без нее? А она без меня? Загубят ее тут.

Но, скорее всего, она совсем с цепи сорвется и разнесет монастырь до основания. В пыль, прах и безболезненно. Возможно.

В келье я собрала свои очень сильно немногочисленные вещи: маленькая шкатулка с маминым серебряным кулоном на черной ленте, два платья послушницы, две смены белья и тонкий плащ. Богатство, на которое не позарится самый бедный вор. Аккуратно все сложила и запаковала в наволочку. Чувствую себя ворюгой чужого имущества. Но эта богадельня и так мне должна за три года. Можно, пожалуй еще и пару простынок прихватить. И свечей. А еще одеяло. Жаль, что кровать не вынести. Она у меня новая.

Внизу меня ждали Бром и батюшка. О чем-то переговариваясь, они пожимали руки и одобрительно кивали. Что еще?

– Едем на телеге с батюшкой до его деревеньки, а там на лодке по реке. – просветил меня муж. – Ну, а там уже и до корабля недалеко. Подготовим договор?

План есть. Осталось двигаться согласно ему. На ухо мужу прошептала о Веселее, а точнее, про ее отсутствие. Он заверил, что все в порядке и волноваться не стоит. И откуда ему это известно?

Бром под мою диктовку набросал брачный договор, в котором говорилось о том, что супруги не имеют никаких претензий и прав на имущество друг друга. Еще он дописал от себя, что подарки и наследство остаются у обладателей. Я согласилась. Вряд ли я найду средства, чтобы одаривать супружника. Да и ему этого делать незачем. Батюшка все заверил своей подписью и поставил оттиск от тыльной части своего креста. Правда почему-то присматривался к желтой бумаге.

– Я лист вырвал из книги вон на том столе. – прошептал мне на ухо Бром.

На столике лежали книги с рукописными молитвами и планами обрядов. Веселея будет в восторге. Наш фиктивный брак заключен в ненавистном мне монастыре, договор заключен на церковной бумаге, а сама я неизвестно куда направляюсь. Может быть я сплю?

Агаты же нигде было видно. Наверное, побежала "бить отбой" подельнику. Сиона тоже исчезла вместе с книжками. Провожали нас послушницы и одна из старших. От их взглядов чесалось все тело.

Телега, запряженная справной кобылкой, стояла прямо в луже за углом. Батюшка залез на козлы и взялся за вожжи. Бром же великодушно протянул руку и скосил глаза в воду. Протянула руку в ответ и тоже глянула в воду под телегой. Батюшки! Чуть удар не хватил! В отражении лужи было видно, как Веселея вцепилась в оси и висела, зажав в зубах кончик русой косы. Ну, точно шпионка! Не знала бы ее истории, то решила б, что ее подослали враги.

Пока мы ехали от монастыря, я только и бросала взгляды на дорогу, ожидая сорвавшуюся на землю подругу. Но все было мирно. Только поскрипывания телеги да разговоры Брома и батюшки.

Повернули в лесок и тут раздался деликатный стук снизу. Будто в дверь постучались. Остановились. Бром быстро слез и помог отстегнуть ремни, на которых висела Веселея. Батюшка в шоке. Он только мог тыкать пальцем в девчонку и хлопать глазами.

– Не переживайте! – весело отозвалась подружка и приобняла опешившего батюшку. – Мне настоятельница наказала проводить Ираиду, а потом я вернусь в монастырь!

Батюшка перевел свой перст, показывая под телегу.

– Ну вот такая я нестандартная личность! – заявила Веселея и бодро заскочила в телегу. – А что поделать? Не ищу легких путей. И так жизнь скучна, а я пытаюсь ее хоть как-то разнообразить! Давайте же поговорим о путях господних…

Вплоть до деревеньки батюшки, подруга усиленно забалтывала этого самого батюшку. В этом деле ей нет равных. Даже свою родственницу Агату она порой вводила в ступор. Я же выпытывала у муженька о Веселее и историю появления его имени.

С подругой все просто – она сбежала. От тетки, от наказаний, от будущего жениха, которого ей обязательно бы нашли к шестнадцатилетию. Ее безбашенный нрав давно искал пути отхода, а тут такой удачный случай подвернулся. Сам Бром был не против, что к его жене прилагается довесок в виде шилопопой подружки.

Выходит, что Агата и впрямь выжидала время, чтобы взять меня в оборот. Мне-то девятнадцать, а ни о каких женихах ранее даже речи не велось!

Что же касается его имени…

– Бром значит?

– Мне еще повезло. – кивнул он. – Брат у меня есть. Калий. – глядя на смеющуюся меня, он пояснил – Отец у нас алхимиком был. Вот и обозвал. Так сказать, объединил все, что любил. И работу и детей. Его и матушки уже пять лет как не стало.

Матерь божья! Бедные дети с такими именами. Вот когда они у меня будут… Надо сначала дом вернуть себе. И жизнь. А потом видно будет.

– Соболезную вашей утрате. А отца вашего как звали?

– Крист.

– Бром Кристович и Калий Кристович?

– Давай на ты. – предложил он. – Хоть ты мне и в дочери годишься. Младшие. А вот поддерживать легенду нам стоит.

Женат Бром впервые, как и я. Как он ушел от отцовского ремесла в море в самую пору юности, так и сходил на сушу только в особых случаях. Брат его перенял дело алхимика со всем рвением. Женился, обзавелся детьми и жил вполне счастливо. Насколько позволял его мерзкий характер, передавшийся ему от их матушки, как пояснил муж. Бром же пошел в отца, хоть и не делом, но характером.

Вот, опять я убеждаюсь, что женщины – это зло! Да, я тоже принадлежу к женскому полу, но бывают же исключения? Или я тоже самодур… самодура… самодурка…

Глава 4

В деревеньке Оплеухово мы попрощались с батюшкой. Тот вздохнул с облегчением, когда понял, что Веселею он больше не услышит.

Оплеуховцы встретили нас настороженно. Где это видано, чтобы их местный святоша монашек привозил?! Да еще и моряка надыбал в поездке. Всем известно, что море в трех днях езды верхом, а по реке в два раза меньше. Так что вряд ли живого и бодрого морячка прибило к берегу речными волнами.

Переночевать решили у главного оплеуха, то есть у старосты. Тот заломил ценник в серебрушку с головы и Бром послал его в корму кашалота. Мы не поняли адреса и вопросительно посмотрели на моего мужа. Муж не понял наших взглядов и предложил отработать нехитрым способом – наколоть дров. Староста заупрямился и предложил еще побелить печь. Веселея закивала головой. Я же только горестно вздохнула.

В том году нас заставили белить печи в монастыре, так что с принципом работы были знакомы. Но это была отработка очередного наказания, а потому, подружка моя навыводила похабных словечек в самых неожиданных местах. Что вздумается ей в этот раз, я предположить не берусь.

Бром ушел во двор, а нас пригласили в дом. Нуждающаяся в побелке печь на кухне была велика и уже очищена. Осталось лишь нанести раствор. Веселея резво принялась разводить известь в ведре, отчего пыль и брызги полетели в разные стороны. Кисти нам не полагались. Предложила остричь пару овечек для получения щетины на кисточки. Жена старосты меня прокляла и предложила нам обрезать наши косы. Странная женщина. А белить-то чем?

Процесс побелки шел с применением тряпочек. Разводы смущали только меня. Староста внимательно следил за нами и зачем-то безмолвно шевелил губами. Периодически краснел, но не останавливал работу. Совсем к ночи мы закончили.

Спать нам предложили в предбаннике. Там и тепло и тихо. Жена старосты выделила каравай хлеба, крынку молока и соленые огурцы. Что она хотела этим сказать?

Огурцы с частью каравая смел Бром, запивая колодезной водой, а нам оставил молоко и оставшуюся часть хлеба. В еще теплой бане на полках расположилась девчачья часть нашей группы, а муженек остался в предбаннике на лавке.

– Веселея, – обратилась я к подружке, которая забралась повыше – Ты не знаешь, случайно, почему староста так за нами наблюдал?

– А я на боку печи вывела очертания женского тела. – зевая ответила она. – Помнишь, в срамных книжонках видели рисунки? Ну вот. Спокойной ночи, Иришка.

Уснуть не получалось. Я ерзала и перекладывалась с боку на бок. Совесть не выдержала и я отправилась замазывать "творческий порыв" Веселеи. Не хватало нам еще и здесь получить по спинам.

Вышла в предбанник и тихонько прошла к дверям.

– Плащ возьми. – пробормотал спящий Бром. – Весна. По ночам холодно.

Вот это слух! Прихватила плащ и отправилась в дом старосты. На кухне со свечой стоял хозяин дома и рассматривал "обнаженку". У подружки определенно талант! Я при виде той картинки в книге аж дышать забывала как, а тут все то же, только в масштабе.

– Я все исправлю! – прошептала я, привлекая внимание старосты.

– С ума сошла?! – возмутился он тоже шепотом. – Я шторкой закрою и все! Иди давай. Исправлять она собралась… – староста ласково провелся пальцами по линиям. – Тут и так все идеально.

С петухами мы начали собираться в дальнейший путь. Главный оплеух, сверкая очами, проводил нас как родных. Выдал еды на день, пожал руку Брому и хитро улыбался, глядя на Веселею. Меня же будто не замечал.

– А где мы лодку возьмем? – спохватилась я, когда мы подошли к реке.

– Там дальше нас мои парни ждут. – ответил Бром. – Лодка у нас своя, корабельная.

– То есть, мы могли сразу идти к вашим людям? – влезла подружка. – Чего ж мы тогда время теряли?

– Барышни и ночевать под открытым небом? – удивился муж. – Если есть возможность, то я обеспечу вам крышу. Кстати, для всех вы – сестры! А то, крабов всем под тельняшки, подумают, что я еще и малолетнюю любовницу прихватил.

Мы переглянулись. С каждой минутой я все четче осознаю, что с муженьком мне повезло. У подруги не только талант, но и чуйка на хороших людей.

Пройдя вдоль русла несколько часов кряду, мы вышли к шалашу из палок и еловых лап. Два молодых парня в форменных куртках, полосатых рубашках, черных широких брюках и высоких сапогах увидели нас и быстро стали собирать свой лагерь. Костер был потушен, остатки еды предложены дамам, то есть нам, а лодка спущена с берега в воду. Жареную рыбку мы разделили со всеми и стали забираться в лодку. Веселея, не замечая протянутых для помощи рук матросов, заскочила и принялась плескать руками воду.

– Сущий ребенок! – вздохнула я.

– Парни, – гаркнул Бром – Отвернулись быстро! – и сам повернулся к берегу.

Я оглянулась, но ничего такого не заметила.

– А зачем вы отвернулись? – прошептала мужу.

– Ты ж сама сказала, что там ссущий ребенок! – удивленно ответил он. – Неужели мы будем подсматривать? Честь еще никто из нас не терял! Так, парни?

– Так точно! – громыхнули парни, честно всматриваясь в кусты.

Веселея рассмеялась колокольчиком. Почти. Как конь она заржала.

– Я имела ввиду, – покраснела я – Что подружка моя-еще ребенок. Суть ее совсем детская, а не то, что вы там сказали…

Стыд и позор какой! В такую ситуацию я еще ни разу не попадала.

– Ааа! – просиял Бром. – Парни, отставить! Собираемся и отчаливаем! – потом повернулся ко мне и извинился. – Прошу простить. Я еще удивился подобной фразе от тебя. Такая мирная, вежливая, скромная девочка, а такое замечание. Но ты при нас можешь не стесняться.

Как это? Даже не представляю, что так можно высказаться вслух. Еще в голове мелькают грязные мысли, но там их никто не слышит. Стыдно ведь! А если с подружкой поделиться всеми словечками, что я знаю, то… она еще добавит пару сотен в мой словарный запас.

– А я тоже могу высказываться? – пояснила для себя Веселея.

– Мала еще! – отрезал Бром.

Подружка надулась, а это значит, что всем грозит очередная каверза от нее. Надо быть начеку!

Мне помогли забраться на борт и посадили назад. Рядом сел муж. Веселею выперли на нос, как самую легкую. Один парень сел на весла, а второй оттолкнул лодку от берега и присоединился к первому.

Плеск воды, хлопанье веслами по воде, холодный апрельский ветер и тишина. Закуталась в плащ поплотнее.

Меня вдруг заинтересовало – если Бром не любит спускаться на берег, то что он тут делал больше месяца? Спросила тихонько. Он тоже тихо прояснил. Торговое судно, на котором Бром служит старшим помощником, периодически перевозит некие товары для конкретных людей. Вот такой человек был в одном городишке недалеко от монастыря святого Ухрика. Только человек этот оказался нечестным и платить за доставку к дому отказался. Моряки отказались

отдавать товар и завязалась драка, в которой сильно порезали Брома. Тогда с ним оставили того парня, который просил помощи у нас, и этих двоих, а остальные отправились в дальнейший путь, обещая забрать их на обратном пути.

– Дак вы-контрабандисты? – обрадовалась Веселея, услышав все.

– Ты откуда такие слова знаешь? – рассмеялся Бром. – Все мы не без греха, но провозим только то, что не является опасным.

– Книжки умные читаем! – ответила подружка.

Помню я эту книжку. Детектив. Сплошные убийства, насилия и преступления. Я пыталась отказаться учить читать Веселею по этой истории, но она обиделась и напихала мне под утро в башмаки камней. Я чуть без ног не осталась тогда. подружка извинилась потом, но сказала что хоть как-то нужно было ей выплеснуть свой негатив. Пришлось читать. Подружка же. Единственная. Потом, правда, несколько ночей во сне убегала от маньяков. А следующие три ночи уже я сама за ними гналась. Мой сон – мои правила!

Обедали мы припасами от старосты в лодке. Парни забросили весла на борта, благо что мы шли по течению и не остались стоять на месте. Только поправляли изредка, чтобы носом вперед плыть и не разворачивало. Хлеб, вяленое мясо, яблоки и картошка в мундире. Наелись и слава богу. Вот только где мы будем ночевать? Бром сказал, что тут до домов мы дойти не успеем, а в темноте на реке может быть опасно. Поэтому нужно располагаться на берегу. Я и Веселея с радостью согласились спать в шалаше.

Вечером, пока парни готовили два шалаша, подружка и Бром ловили рыбу. Меня же посадили стеречь костер. Какая же я бесполезная!

Но мой личный ад насупил, когда пришлось спать на земле, хоть и у костра. Никакой романтики, как писалось в романах Сионы, я не нашла. Даже скамья каморки мне показалась мягкой периной. Неженка какая! Веселея же отключилась мгновенно, предварительно что-то выдернув из "мужского домика". Шалашик их сложился и накрыл всех, кто спал внутри. Подружка даже не дернулась от матросских ругательств, а я постаралась запомнить эти обороты. В портовом городке же жить будем. Вдруг пригодится.

Глава 5

Я почти не спала. Было холодно с одной стороны и жарко со стороны костра. Именно так я начинала кулинарничать в первые дни жизни в монастыре, когда каша была недоваренной и подгорелой. Хоть бы не стать завтраком для трех голодных мужчин… Еще и шум реки, который вызывал желание посетить уборную. В кусты, за шалашиком девочек, я забегала трижды за ночь. Потом возвращалась и дико пугалась дежуривших поочереди парней. Надеюсь, они не подглядывали.

Раннее утро парни, которых нам Бром представил как Мита и Лока, встретили на ногах. Завтрак был из остатков вчерашнего ужина и свежезаваренного чая. Вкуснее чем монастырская трапеза. Каждый раз удивляюсь, как это Агата наела свои бока? У меня же все тело было плоским. Не совсем, конечно, но, глядя на женщин в деревне, я почувствовала себя обделенной. А Веселея меня красивой еще называла…

Подружка подскочила вполне бодрая, будто не она рядом со мной на плаще спала. Та сделала небольшую разминку и заставила пошевелить конечностями меня. Пришлось пошевелить. Стало теплее и сонливее. После завтрака стало совсем ужасно вяло.

– Собираемся! – скомандовал Бром и принялся помогать тушить костер.

В лодку я хотела войти красиво, но никак не могла перекинуть вторую ногу и раскорячилась между землей и бортом. Запихивали меня Мит и Лок. Кто-то из них схватил меня за попу и я замерла. Кошмар! Резким разворотом зарядила локтем в глаз Локу. Веселея попыталась тоже приложить свой костлявый кулачок ко второму глазу парня, но замерла от окрика.

– Отставить! – гаркнул муж. – Что такого случилось, что ты драться полезла?

– Не имею привычки жаловаться! – по-военному отрапортовала Веселея.

Бром повернулся ко мне. Я покраснела и слова сказать не смогла. А как о таком вообще можно пожаловаться? Все сама, все сама…

– К тебе вопрос. – обратился он к Локу. – Что случилось?

– Помогали вашей супруге перебраться и я случайно облапал корму… Эээ… Я имел ввиду… – парень вытянулся и покраснел – Прошу прощения, сударыня! Виноват и готов понести наказание!

Глаза мои полезли прогуляться отдельно от меня. Он же не специально, да и покраснение вокруг глаза совсем незаслуженно получил! Это просто от неожиданности я так приложила его. Можно сказать, что это был нервный тик.

– Имеются претензии? – мягко обратился Бром ко мне.

Я отрицательно замотала головой.

– Нет! Простите меня, я не спала ночью, сейчас разморило и не смогла удержаться. – потом повернулась к пострадавшему парню – И вы, Лок, простите пожалуйста.

– От меня вы извинений не дождетесь! – грозно заявила подружка. – А если опять свои руки протянете, то ударю тоже! А может и не один раз.

До полудня я не знала куда себя деть. Глядя на наливающийся синяк парня, я то краснела, то бледнела… Веселея же вовсе забыла об инциденте и трещала обо всем и со всеми. Мне бы быть такой открытой и смелой.

Бром предложил доесть хлеб, а обед будет уже на корабле. Свой кусок я отдала Локу. Он не взял, сказав, что мне нужно усиленно питаться, а то и схватиться не за что. Веселея отвесила ему подзатыльник и заявила, что с ледями так разговаривать нельзя. Бром одобрил подружку и сказал, что он очень уважает утонченных женщин. Мит уточнил, мол, почему же тогда в портовых кабаках старпом выбирал легкодоступных девушек в теле? Я покраснела еще больше и дальше мы двигались в полном молчании.

В месте впадения реки в море стали появляться на берегах люди и домики. Останавливаться не стали и парни налегли на весла.

Я почему-то думала, что в устье всегда большая скорость течения. Тут же течение будто вообще прекратилось и вода почти стояла, отчего парням на веслах пришлось поднатужиться. Бром сказал, что это от перепада плотности соленых и пресных вод и от того, что у моря тоже есть свое течение. Познавательная прогулка вышла.

Корабль стоял в месте, где было глубоко. Подплывая, я и Веселея таращились, пытаясь разглядеть все подробности. Примерно на таком я с родителями плыла в другое королевство и возвращалась с Агатой. Мурашки пробежались по спине от воспоминаний.

– Что-то не так? – уточнил Бром, заметив мои дерганья плечами.

– А у корабля парус белый или полосатый? – зачем-то спросила я.

– Полосатый. Ты ходила на корабле с белыми? – он удивленно посмотрел на меня. – Дорогое удовольствие.

Я только криво улыбнулась.

Корабль был красив и огромен. Поднятые паруса были как-то скручены и везде протягивались веревки. Также была канатная сетка, по которой ползали моряки.

Подойдя совсем близко к боку, я подумала, что мы сейчас разобьемся, но раздался только глухой стук. Сверху скинули канаты, которые Лок и Мит закрепили по концам нашей лодки. Начался подъем, который совсем меня обессилил от страха. Зато Веселея пищала от восторга и свешивалась наполовину через борт. На борту нас встретила команда, среди которой я заметила того парня, который просил помощи для Брома. Он же и вышел вперед, радостно улыбаясь.

– Ираида, я рад вас видеть! – подхватил он мою руку и вытащил на палубу. – Какими судьбами?

– Сильно не распинайся, Морт! – рыкнул Бром. – Ираида-моя жена и я лично вырву твои щупальца, если ты их протянешь. Тоже самое касается всех и в отношении сестры моей жены – Веселинки.

– Веселеи. – поправила тихо я.

– Поцелуйте ската по одному и все разом! Слышно было всем, что я сказал? – обвел он команду взглядом. – И чтобы ругательства запихнули себе в ж… Вы поняли куда!

В ответ донесся гул согласия.

Нас проводили в каюту, которую занимал Бром. Все свои вещи он собрал и перетащил куда-то, оставив меня с подружкой располагаться и отдыхать. Взметнувшийся адреналин после подъема лодки не способствовал отдыху. Наоборот, хотелось бегать и все посмотреть. Но это в душе. Снаружи я была будто деревянная. Зато Веселея открывала и заглядывала во все шкафчики и уголки.

Узкая кровать и стол, прикрученные к полу, шкаф, встроенный в стену и гамак под потолком справа от двери. Все стены оббиты рейками. Вот и все. Веселея забронировала гамак. Я была рада этому. Даже не представляю как можно туда забраться!

Неожиданно дверь распахнулась и на пороге возвысился темноволосый мужчина с суровым выражением лица. Я замерла. Веселея, которая поставила стул и уже одной ногой была в гамаке, обернулась и начала заваливаться. Мужчина подхватил ее за талию, выставил за порог и захлопнул дверь. Я отступила в угол между столом и кроватью.

– В следующий раз, отступай ближе к дверям. – посоветовал он немного рычащим голосом. – Так сбежать больше шансов.

– У дверей вы стоите. – проговорила я, а внутри все сжалось от страха.

– Верно. – он осмотрел меня с головы до ног. – Решила выскочить за моего старпома и его деньги прикарманить?

Я отрицательно помотала головой.

– Нет? Разве? Ты думаешь мало было тех, кто пытался облапошить моего друга?

– Мы с Бромом не обсуждали подобные темы. – ответила я довольно резко.

Да что он себе позволяет?! Я никак не давала никаких намеков на то, что меня волнуют деньги. Точнее волнуют, но только мои. Мой дом, который остался от родителей. И все! Плечи мои развернулись.

В каюту ворвался муж.

– Я, как посмотрю, вы уже во всю знакомитесь? – гневно забасил он на мужика. – Меня не забыл пригласить? А, Орман?

Этот самый Орман не сводил глаз с меня. Я тоже уперлась и глядела в его бесстыжие очи.

– Выйдем! – коротко бросил он и вывел Брома.

Вошла Веселея и запрыгала от восторга.

– Какой мужик! – восхищенно вздохнула она и упала на кровать. – Видала? Огромный, красивый, а как форма ему идет!

– Не заметила. – я опустилась рядом. – Если только то, что он злой и умеет наговаривать.

– Да ты что?! – подружка села и уставилась на меня. – Он же Брома на голову выше! А карие глаза какие?! А плечи?! Ты что, совсем не заметила ничего? А чего он наговаривал-то?

– Что я хочу у Брома деньги какие-то забрать.

– А они у него есть что ли? – усомнилась Веселея. – В любом случае, нам этого не надо! А что нам надо?

– Что? – вяло отозвалась я.

– Прожить год, приехать в Большие Колокола и вернуть тебе дом! – приводила меня в чувство подруга. – А я прослежу, чтобы тебя не облапали и не облапошили.

– Думаешь, что у тебя получится? – скептически посмотрела я на ее такую же тощую тушку, как и у меня.

– У тебя отличный мужик в мужьях! – пожала она плечами. – Вот пусть и разбирается. Это ведь я его сейчас позвала. Ну и потом что-нибудь придумаю. Ты только не часто в передряги встревай, а то мне тоже хочется!

Веселея неисправима!

Глава 6

Подружка еще много раз выскакивала из каюты и знакомилась с обстановкой. С каждым возвращением она аж подпрыгивала от переполнявших ее эмоций.

Обед принес в каюту Мит. Он резво расставил на столе тарелки с овощным рагу и стаканы с яблочным компотом и попросил пока не выходить на палубу. Сейчас корабль отправляется и там творится полнейший аврал. Веселея завалила парня вопросами о том как двигается такая большая лодка и что такое аврал. Мит сбежал. Слабенькие тут мужчины. Совсем напора не выносят.

– Что делать будем? – спросила я девчонку.

– Обедать. – уверенно ответила она. – Потом пойдем смотреть на местную жизнь.

– Я не об этом. – отмахнулась и пояснила. – Что делать будем вообще? Когда в город Брома приедем.

– Работать пойдем. – прочавкала Веселея.

– И куда? Мы вообще не продумали и ломанулись в неизвестность. – посетовала я.

– У нас выбора не было! Тебя бы выдали замуж, а потом вообще неизвестно что было бы…

– А сейчас прям известно?! – поразилась я спокойствию девчонки. – Да и проблема была только у меня, а я тебя еще с собой уволокла.

– Будем решать проблемы по мере их поступления! – решительно заявила она. – А я за тобой присматривать буду! Ты ж такая нерешительная…

Какая у меня решительная напарница! С такой точно не пропаду. Одна. Пропадать будем вместе. Лишь бы выжить после…

Через два часа нам разрешили выйти. Глазом моргнуть не успела, как Веселея выскочила, сметя с пути Лока. Я тоже вышла и уставилась на горизонт. Слева, уже довольно далеко, тянулась линия суши, а справа огромное море. Как давно я такого не видела. На сердце опять тяжело стало от потери родителей.

– Куда?! Ну-ка слезай! Леди Ираида, заберите свою сестру, пожалуйста.

Один из матросов подскочил и утянул меня за локоть к какому-то столбу с веревкам. Там Веселея по канатной сетке ползала как приблудный кошак по деревьям около монастыря. Только подол платья послушницы развевается да стоптанные ботинки сверкали потертостями.

– Ты чего задумала? – зашипела я. – Слезай давай.

– Тут так хорошо все видно, что ты должна обязательно посмотреть!

И она потянула меня за рукав. Ткань затрещала и, чтобы не остаться голой среди мужчин, я полезла к подруге. Да, умом я не блеснула! Теперь все смотрели на двух монашек на канатной сетке.

А вид и впрямь открывается дивный. Казалось, что мы летим, а не плывем. Здорово! Я обернулась и встретилась взглядом с тем суровым типом, стоящим на возвышении. Рядом с ним был Бром. Муж помахал мне рукой и послал воздушный поцелуй. Веселея тоже это увидела и сказала, чтобы я сделала вид, будто поймала этот поцелуй, как в одном из романов Сионы. Я так и сделала. "Поймала" в кулак и приложила к щеке. Суровый мужик отвернулся. Надо почаще так делать, чтобы вообще в мою сторону не поворачивался. Для усиления эффекта, я послала поцелуйчик в ответ. Бром тоже "поймал" его и похлопал себя кулаком по всему лицу. Я прыснула от этого экспромта.

– Лок, а кто этот дядька рядом с моим мужем?

– Капитан нашего судна. – ответил парень и помог мне слезть.

– Капита-ан… – восторженно протянула Веселея.

До темноты мы бродили везде, где только было можно. Точнее – куда допустили нас. Я аккуратно узнавала о товарах, что везли моряки, и удерживала подружку от пакостей. Товары тут были самые разные – от тканей до продуктов. Если не довезут их по нашей вине, то как бы на корм рыбкам нас не пустили.

Веселея попросила проводить нас на кухню. Лок ответил, что в море это называется камбуз и проводил вниз. Там нас встретил крепкий дядька в с двумя помощниками в чудных одеждах с фартуками. Старший сурово посмотрел на нас и заявил, что таким неженкам, как мы, ничего отдельно тут готовить не будут. Мы напару заверяли, что ничего такого и не требуется, а на обед все было очень вкусно.

– А чего тогда не доели? – упер он руки в круглые бока. – Там же по полтарелки вы оставили!

– Дак не влезло, господин повар. – развела руками Веселея показывая свою тощеватость.

– На корабле я – кок! – поправили ее. – Можете звать меня Крис.

– Лок? – не расслышала я.

– Я здесь! – выпрыгнул из-за двери парень.

– Кто тебе в глаз засветил? – удивился Крис.

– У-упал? – посмотрел Лок на Веселею.

– Ты у меня спрашиваешь? – выгнула та бровь.

– Я – кок! – повторил для меня повар и выгнал Лока, который стащил с тарелки помидор.

Дядька подобрел, разглядывая наши субтильные тушки, и предложил отведать тут все, что только захотим. За спинами опять зашушукались о том, что я тощая, а Бром – любитель пышных красоток. Меня это совершенно не задело. А вот в животе места уже не осталось и спать захотелось просто безумно.

В каюте мы стали располагаться на ночь, хотя еще только недавно стемнело. Мы только сняли плащи, как вошел Бром.

– Девчата, завтра утром мы прибываем в порт городка Медуз. Это мой город. Я вас провожу в свой домик и выдам денег на первое время.

– Не откажемся. – ответила подружка. – Мы хотели идти работать, поэтому все вам вернем. Да, Иришка?

Я кивнула и подтвердила. Уж работу-то я найду. Хотя бы учителем чтения и счета для детей. Веселею-то смогла за три года обучить! И все это между наказаниями, шалостями и молитвами.

Бром покачал головой и показал как пользоваться гамаком и гальюном. Мы обе покраснели, но важную информацию впитывали.

Спала я как убитая. Даже качка не помешала. Кстати, качку мы перенесли вполне нормально, потому как полтора дня добирались до корабля на лодке и уже свыклись. И это очень хорошо. Не хватало еще тут морской болезнью страдать.

Где-то посреди ночи меня будто что-то толкнуло и я проснулась. Темнота в каюте меня сначала напугала, но потом разглядела маленькое круглое окошко у двери, в которое лился лунный свет и успокоилась.

Быстро одевшись, вышла на палубу. Красота-то какая! Луна отражается в воде, а вокруг все черное. Плывем будто в квасе хлебном. Даже аромат хлеба присутствует. Видимо, повара пекут по ночам.

– Вы всегда по ночам бродите? – резко оборвал мой такой чудесный настрой голос капитана Ормана. – Учтите, если вы выпадете за борт, то найдут вас только акулы.

– Вы мне угрожаете? – слегка опешила я.

– Предупреждаю. – хмуро ответил он.

– Предупредили? – я выгнула бровь.

– Не нужно дерзить!

– А вам не нужно предупреждать! Сама разберусь! – потом я вспомнила слова Веселеи и добавила – А в следующий раз, когда у вас проснется желание попредупреждать, то обращайтесь к моему мужу!

Капитан Орман заскрипел зубами, но промолчал. Я же развернулась и отправилась в каюту. Не туда. Снова развернулась, прошла мимо сурового предупредителя и скрылась за дверьми. В каюте быстро скинула платье и нырнула под одеяло.

– На свидание бегала?

Вопрос подружки чуть не убил меня. Дико испугалась. И вопрос тоже дикий.

– Сдурела? – приложила ладонь к очумевшему сердцу. – Я замужняя матрона!

– Ну дак к Брому может и бегала? – простонала Веселея.

– Ты чего?

– Все тело затекло в этой тряпке спать. Просто ужас какой-то!

– Иди ко мне. – предложила ей. – Кровать узкая, но и мы с тобой неширокие.

Раздались шорохи и кряхтения. Потом что-то треснуло и девчонка рухнула на пол. Тут же дверь распахнулась и вошел капитан.

– Что вы шумите? Что-то случилось?

Мы заверещали:

– Подите прочь!

– Нахал!

– Мы не одеты!

– Вот теперь придется жениться на мне!

Я уставилась на Веселею. Какой ей жениться?!

Прибежал Бром, вытащил капитана и закрыл дверь. Потом деликатно постучался и спросил:

– Девочки, вам помощь нужна?

– Нет. – ответила я.

– Да. – сказала Веселея.

– Я могу войти? – уточнил муж.

Мы быстро накинули на себя платья и разрешили.

– И чем я могу помочь?

– А капитан ваш не женат, случайно? – запросто поинтересовалась подружка. – Я для себя спрашиваю.

– Женат. – хмыкнул Бром и щелкнул Веселею по носу.

– Ты головой ударилась, когда с гамака падала? – уточнила я.

– Нет. А что?

– А с чего это ты капитаном заинтересовалась? – осторожно уточнила я, прощупывая ее голову. – Он же старый!

– Зато тако-о-ой…

– Я не старый! – донеслось из-за двери.

– Пошел прочь! – рявкнули мы вместе.

Когда Бром ушел, то спать мы уложились в обнимку, предварительно подставив стул под дверь для защиты. Пока не заснули, то костерили капитана на все лады. И что он нахал, и грубиян, и подслушивает и женатый… Последнее возмутило Веселею. Мне же было не по себе от его внимания.

Глава 7

Разбудила меня Веселея. Впрочем, как обычно. Она быстро одевалась, что-то напевала и тормошила меня. Я же еле шевелила конечностями. Никогда больше не буду спать в одной кровати с подружкой. Всю испинала. На ноге даже синяк появился. И на руке. И даже след от зубов…

– Давай же быстрее! – ускоряла меня Веселея. – Скоро в город причалим и нас Бром поселит в свой дом. Он в два этажа, уютный и белый! А вокруг сад, беседки, качели и фонтанчики. Правда здорово? И мы там будем целый год жить!

– Это тебе Бром рассказал о доме? – удивилась я осведомленности подружки.

– Нет! Это я представляю так. – нисколько не смутилась эта фантазерка. – Просто хочется полную противоположность монастырю.

Одевалась я в платье со скоростью улитки. Тело задеревенело и не хотело слушаться. Наскоро умывшись и прибрав волосы, мы вышли и тут же встретились с капитаном. Я повыше подняла голову и пошагала на кухню. То есть в камбуз. Напридумывают же названий!

Кок разулыбался и предложил отзавтракать тут же. Но мы привыкли сначала что-то делать, а потом уже трапезничать. Интересно, привычки монастырские еще долго будут меня преследовать?

Веселея предложила помочь с готовкой. Я вежливо подтолкнула кока к мысли, что оладьи на завтрак – это почти божественно. Это не мой конек, если что, а подружкин. Моим самым съедобным блюдом являются только порезанные свежие овощи. Могу еще быстро разложить готовое по тарелкам. Все!

Крис помялся, но, все же, допустил подружку до плиты странной формы. Вроде бы обычная печь, а еще какой-то козырек сверху. Да и котел тут просто огромный и как-то мудрено установлен. Веселея не растерялась и мигом замесила тесто. Я даже не успевала рассмотреть, что она берет. Будто постоянно на камбузе ошивалась всю свою жизнь. Крис поставил огромную сковороду разогреваться, а подружка уже вовсю накладывала разные начинки в глубокие, маленькие тарелочки. Подручные кока только глазами хлопали да рты пооткрывали, не поспевая за девчонкой.

– Простите, леди. – вошел Мит. – Но мы уже входим в порт. Скоро ваш выход. Старпом просил не исчезать никуда.

– Мы поняли вас, Мит. – кивнула я. – Сейчас мы приготовим завтрак и вернемся в нашу комнату. Пусть мой супруг зайдет за нами.

– Хорошо… – протянул Мит, жадно принюхиваясь.

Веселея, сдвинув платок на затылок, била по лбам поварят ложкой, испачканной в муке. Те пытались залезть в тесто и распробовать. Девчонка рьяно отстаивала свой тазик. Крис только глаза выпучил и не знал за кого хвататься в первую очередь. Через мгновение он взял себя в руки и резко хлопнул ладонью по столу. Помощники кока подпрыгнули и вытянулись в струну. Мы же даже не моргнули. Привыкли уже к подобному.

– Смирно! – рявкнул Крис.

– Вот именно! – поддакнула Веселея. – Почему вы раньше не занимались их воспитанием?!…

– Простите, Крис. – я встала, зная, что девчонку сейчас понесет. – Я приберу тут все! Пусть она жарит оладьи, а ваши помощники не подходят. Пожалуйста.

Подружка сердито засопела.

– Ирс! Отис! Приберитесь! – кок повернулся ко мне. – А вы посидите. Нечего вам тут тряпкой махать. А сестричка ваша права – не занимался я воспитанием…

Парни побледнели, но споро тряпками оттирали все следы побоища. То есть, Веселею только что восприняли всерьез? Впервые на моей памяти. Как бы не зазналась.

Оладушки вышли просто объедение! На аромат прибежали пять матросов и в дверях образовалась толкучка. Крис сунул каждому в рот по оладье и выставил их за порог, сказав, что это были его сыновья. Завтрак прошел в душевной обстановке и за чудесной беседой о городе Медуз.

Город был портом, а потому, почти все его население промышляло рыбной ловлей. Разумеется, были и всякого рода лавки и магазинчики, которые жили за счет торговых судов. Свое производство тоже было, но мало. Зачем что-то придумывать, если и так хватает на жизнь. Еще тут была школа. Правда позволить ее могли только зажиточные люди. Но уж если отучились, то дорога в управление каким-либо хозяйством была обеспечена. Да хоть бы и в управлением самим городом Медуз.

– А почему город так назвали? – поинтересовалась Веселея. – Медуза. Там много медуз?

– Название – Медуз, а не медуза. – поправил Крис. – Говорят, что раз в несколько лет, здесь их у берега плавают тысячи. И в воду тогда заходить довольно опасно. А вообще, там просто все улочки извиваются и уходят от порта словно щупальца. И по форме, порт – это голова.

– А мне дед рассказывал, – вставил Ирс – Что последнюю букву города "потеряли", когда важные документы везли в Царь-град. Там их пожевал какой-то козел, оставив неполную информацию, и король решил, что город именуется именно Медуз. Город Медуз.

– Интересно, а этот козел был человеком или животным? – уточнила подружка. – Потому как настоятельница Агата частенько козлом прозывает деревенского батюшку.

Школа меня заинтересовала. Ведь если она есть, то есть и дети, которых нужно подготовить к поступлению. В портовом городе должна найтись для меня работа репетитора. До гувернантки я не доросла, а вот подтянуть ребятишек по основным предметам смогу. А если взять еще и тех, кто не собирается в школу, а просто для самообразования захотят учиться, то… В мыслях я уже набрала класс в двадцать человек, а в школе прошла курс гувернанток.

– Леди, я вас везде ищу! – вошел Бром.

– Ой! – я испугалась. – Мы уже прибыли? А я так хотела посмотреть на порт издали…

– Еще нет, – успокоил меня муж – Но я поэтому вас и ищу. Собирайте свои вещи и идемте на палубу. А я пока заправлюсь.

Бром расселся на стуле и принялся расправляться с остатками оладий. Он что-то прочавкал одобрительное нам вслед и переключился на кока.

В каюту мы почти ворвались. Собирать было нечего, а потому мы только переплели волосы в косы и подхватили наши узелки. Нищему собраться – только наволочку с пожитками взять. Надеюсь, наше финансовое положение не будет таким бедственным этот год.

На нос судна мы торопились. Вдали был виден берег, а вот куда именно мы пристанем я не знала. Веселея опять забралась на сетку и повисла, вытягивая шею. Потом она заметила капитана с подозрительной трубой. Труба оказалась не подозрительной, а подзорной. Это я узнала, когда подружка сбегала к нему и выпросила эту штуку.

– Откуда ты знаешь, что эта труба для того, чтобы вдаль смотреть? – спросила я у Веселеи.

– А я тут книжечку нашла. – заявила эта проныра. – Ты пока про школу расспрашивала, я ее быстро пролистала. Там картинка была точь в точь как эта дубинка. И подписано было -"подзорная труба". Еще тут можно покрутить и тогда четкость появится.

И когда она все успевает? Я ведь ни одной книжки здесь еще не видела! Зато гордость за мою первую и единственную ученицу затопила мою душу. Умничка какая она у меня! Повезло с такой подружкой!

– Ваша сестра сказала, что вы хотели воспользоваться трубой. – подошел капитан Орман. – Что же вы, Ираида, сами не подошли?

Я позабыла как дышать. Я хотела?! Ну, Веселея…

Та, почуяв неладное, вжала голову в плечи и потупила взор. Хватило ее раскаяния ровно на десять секунд, после чего она жадно стала рассматривать в подзорную трубу берег.

– Да, хотела. – не стала сдавать подружку. – Сестричка быстрее бегает, вот и попросила ее. Не хочется, знаете ли, пропустить столь красочные виды.

– Что же вы не смотрите? – усмехнулся он.

– Труба одна, а глаз у нас четыре штуки! – отрезала я и отвернулась.

Хоть и без этой штуки, а вид суши меня больше привлекает.

Капитан только фыркнул и протянул мне еще одну трубу, достав ее из-под кителя. И ушел. Но я этого не видела, а уже крутила колечки, настраивая четкость обзора.

Глава 8

Через час уже стали видны очертания порта даже без подзорной трубы, но мы продолжали "мучить" эти дубинки. Бром несколько раз подходил и уточнял, что домик его находится в левой части города. Мы уже рассмотрели и заметили, что слева земля города сильно возвышается. Наверное, оттуда прекрасные виды открываются.

Матросы забегали и нас оттеснили на самый нос корабля. Рядом встали двое и вглядывались в воду. На самой верхушке столба, в какой-то чаше, сидел матрос и тоже вглядывался вперед. Веселея напала с расспросами на парней. Один охотно рассказал, что так они высматривают мели и подводные препятствия в виде затонувших кораблей. Мы впечатлились и тоже стали всматриваться в воду. Через трубы, разумеется. Кроме воды и уплывающих от корабля рыб мы ничего так и не увидели.

Когда пришло время загружаться в лодку, я с трудом оторвала от себя подзорную трубу и протянула подошедшему капитану.

– Можете оставить себе. – усмехнулся он. – Будет вам напоминать обо мне.

Я только хотела поблагодарить, как его уточнение меня будто веслом по голове ударило. Вспыхнула и сунула эту отвратительную вещицу в руки пробегающему матросу. Тот ошалел от счастья, но быстро скис и отдал трубу капитану.

Спуск. Опять этот тихий кошмар. В полной тишине нас спускали в лодке в море. Я вцепилась в руку Брома и, наверное, кусок его кителя останется со мной. Лодка качалась, мужчины в лодке у канатов и на палубе пыхтели, но молча. Бром сурово смотрел на каждого спускающего нас поочереди.

Плюх! Мы опустились и я выдохнула. Веселея возмущенно трещала о том, что она не прочь бы повторить этот спуск и подъем. В глазах у меня поплыло и я привалилась к плечу мужа. Подружка растолкала парней и побрызгала мне в лицо холодной водой. Щедро так. Сижу, пришедшая в себя и обтекающая.

– Спасибо, сестричка.

Поблагодарила вежливо и с улыбкой. Вряд ли бы кто-то смог бы меня окатить и привести в чувство кроме Веселеи. Заботливая она.

Я посмотрела вверх, чтобы помахать рукой, но не стала. Там пристально за мной наблюдал капитан. Вот он усмехнулся и отдал приказ о том, чтобы причалить для разгрузки.

То есть, мы могли бы и не спускаться в лодке?! Что значит Веселея попросила устроить такой спуск?! Ну, подруженька…

– Капитану нужно к начальнику порта заглянуть и выгрузить часть товара. – пояснил Бром. – Только раньше этим я занимался. Обычно Орман не сходит в Медуз.

Я замерла. Ну не может же быть такого, что я ему приглянулась?! Или может? На меня раньше засматривались парни, но это было до того, как я в монастырь попала. А потом мужчин почти и не видела. Да и вытянулась я, а вот фигуристость приобрести не смогла. Вот и вышла я угловатым и тощим подростком в девятнадцать годиков. Дак что же этому бесстыжему женатому вломителю в женскую каюту нужно? Очень надеюсь, что я напридумывала все.

Лодка подошла к небольшому причалу в стороне от причала для кораблей. Эдакий мостик без перил, обрывающийся в море. Интересненько. Только вот когда помогли ступить на этот мостик, то меня закачало. Взмахнув рукой, уцепилась за рукав Веселеи и мы вдвоем плюхнулись в воду. А я плавать не умею!

– Помогите! – еле смогла выкрикнуть, наглотавшись воды. – Тону!

– Иришка, ты чего? – наклонилась надо мной подружка.

Она стояла в воде по пояс и недоуменно смотрела на мои барахтанья. Ой! Нащупала ногами дно и встала. Вода по попу, а я запаниковала. Неудобно вышло. Бром спрыгнул в воду

и помог мне добраться до берега. Холодно-то как! Зуб на зуб не попадал. Плащ и платье прильнули к телу и я совсем закоченела.

– А здорово ты это придумала! – заявила радостная, но тоже замерзшая Веселея. – Надо будет повторить. Только ты уж выбирай летнее время, а то мы так с тобой окочуримся и наши души вернутся в монастырь в виде неупокоенных призраков. А у нас, вообще-то, дело большое!

Бром велел снять куртки сопровождающим нас парням и отдать их нам. Куртки быстро намокли, но было чуток теплее. На деревянных ногах мы дошли, пробиваясь сквозь толпу рабочих порта, до двухэтажного домика, где уже встречал абсолютно лысый мужчина лет сорока с закрученными вверх черными усами. Он и Бром протянули руки и крепко их пожали друг другу. Нас завели в теплое помещение.

– Не думал уже, что встретимся. – похлопал он мужа по плечу. – Орман сказал, что ты ранен сильно.

– Жена спасла! – гордо ответил Бром и представил нас – Знакомьтесь. Ираида, а это капитан порта Медуз Сержан Инович. Ну а это сестра моей жены – Весёлка.

– Веселея. – привычно поправила я, стуча зубами.

– Жена?! – несказанно удивился капитан порта. – Не ожидал! Можете звать меня Серж.

Пока мужчины беседовали, нас отвели в комнатку и дали возможность обсушиться и переодеться. Мокрые наряды послушниц сменились сухими нарядами послушниц. Ботинки же сменить было нечем. Носочки я еще нашла для нас, но было бы странно ходить по городу только в них.

Через какое-то время постучался Бром и уточнил, что для нас нужно в данный момент. Веселея ответила, что неплохо бы позаботиться о туфлях на изысканных каблучках для милых дам, на что мы получили две пары огроменных сапог. Мало того, что они были выше колена, дак еще и на пять размеров больше. Но деваться было некуда. Выходили мы гордо постукивая болтающимися сапогами.

– Вы бы переоделись что ли. – пробормотал Бром.

– А мы и переоделись. Сухое же! – Веселея вытянула в разные стороны подол.

– Интересные у вас пристрастия к нарядам. – расхохотался Серж и пошел кого-то встречать на улицу.

– У тебя только эти мешки? – шепнул Бром, прощупывая мой рукав. – Почему сразу не сказала?

– Да мы привыкли уже. – смутилась я. – Ты и так много сделал, чего еще тряпками тебя загружать?!

Минут за десять был составлен план. Раз корабль Брома отплывает только завтра, то он решил сегодня нам показать все основные городские места, в которые нам можно ходить без опаски. Я попросила показать где находится школа. Веселея затребовала отвести нас в театр, а там мы, якобы, сами разберемся. Бром сказал, что в таком виде нас могут пустить только в тюрьму и предложил посмотреться в зеркало.

И что я там не видела? Потрепались волосы и дыбом встали? Дак это из-за соленой воды. Торчат огромные сапоги и их видно даже под тканью? Зато не босиком. Синяки под глазами? А что, их не должно быть? Удивительно!

– Бром, – вошел капитан Орман – Ты не хочешь свою жену приодеть по-человечески?

– А меня что ли не надо?! – возмутилась подружка.

– Сначала дам нужно покормить. – порешал Серж и пригласил всех в соседнюю комнатку, где стоял обеденный стол.

– Слышала? – прошептала и ткнула меня в бок Веселея. – Мы с тобой дамы!

Капитан Орман галантно махнул рукой и пригласил пройти первыми. Бром ухватил меня за руку и крепко сжал. Прошли мы вместе и сели за стол рядом. Веселея застряла где-то и

вошла только после того, как что-то совсем рядом рухнуло с диким грохотом. Упал стеллаж с книгами, тетрадями и свитками.

– Почитать захотелось. – невинно прокомментировала она и помахала томиком "Основы торговли дефицитом в условиях бешенной конкуренции".

Книжка меня тоже заинтересовала, а потому способ ее добычи я вполне одобрила.

Серж выразительно посмотрел на мужа, но промолчал. Я же с удовольствием принялась за рыбный суп. Очень вкусно, надо отметить. Бром сказал, что это уха на сливках. Веселея уточнила – "А не пронесет ли нас с такого кушанья?" Серж поперхнулся. Муж заверил, что еда вполне безопасна и предложил отведать еще морских гадов. В красивой миске был какой-то кошмар. Осьминоги, мидии и всякая страсть, залитая маслом. Есть перехотелось моментально.

– Я что-то потолстела. – заявила я, поправляя платье на костлявых плечах – Пожалуй, посижу на диете!

Серж подавился еще раз. Бром все понял и отодвинул жуть в тарелке к Орману. Тот стал есть осьминогов с видом короля. Бррр! Что-то меня замутило.

– Вам бы набрать пару кило. – не очень деликатно заявил Серж. – Я бы даже сказал пару десятков кило!

– Мой супруг любит утонченных леди. – заявила я и подхватила мужа под локоть.

– В прямом смысле. – серьезно подтвердил он и пододвинул ко мне тарелку с хлебом.

Мы с Веселеей умяли все, что на ней было, но так и не распробовали вкуса.

А ведь теперь надо самим готовить. Эта мысль вызвала у меня тоску. Оладьями подружки мы первое время, конечно, утолим голод, а дальше-то как быть? С сильной голодухи и на гадов этих перейдем. Вот уж правильное название для такой страсти.

Глава 9

В сам город мы вышли уже после обеда. Ветер дул с моря и было довольно прохладно. Плащи наши высохнуть не успели, а посему мы с Веселеей шли в рабочих жутких куртках со множеством карманов. Наш образ прощелыг из темных переулков был собран окончательно.

Капитан Орман, оглядев нас со стороны, заявил, что он пойдет по своим делам. Лично я думаю, что он просто застеснялся наших сапогов, которые хлопали при каждом шаге. Пожалуй, сапоги я не отдам, раз они производят такой эффект.

Мы свернули на левую из трех дорог, которые отходили от порта в глубь города. Прямо за складскими помещениями она разделилась еще на две дороги, вдоль которых выстроились рядками домики. Кривыми такими рядками. Собственно и дороги тут извилистые, так что можно сказать, что это просто задумка экспрессивного архитектора.

Свернули снова влево. Домики тут стояли небольшие и жители в основном были в возрасте. Пока проходили мимо, то заметила как некоторые что-то делали с землей. Но это было ровно до того момента, пока они не замечали нас. А вот когда увидели… Работы разом прекращались, все что было в руках падало, собаки завыли. Эффектно мы тут появились. Нечего добавить. Веселея попыталась, конечно, но Бром пригрозил промыть ей рот с мылом.

Домик мужа оказался почти в центре улочки и на краю. Через еще только начавшие озеленяться кусты и деревья было видно море. Просто восхитительно! Даже корабли видны, если смотреть влево. Холодный воздух, вой собак и крики чаек. Надеюсь, что по ночам здесь тихо. Ну, или потише, чем сейчас.

– Добро пожаловать! – широким жестом Бром распахнул калитку невысокого заборчика и пригласил нас. – Швартуйтесь, дамы, и можете позволить себе создать из этого места райский островок.

Доски забора выглядели довольно крепкими, в отличие от петель на дверце. Ржавый металл сначала скрипнул, а потом по частям рассыпался. Дверца некультурно шлепнулась в лужу, обдав нас всех грязью. Видать, Единый решил, что наряды послушниц недостаточно красочны и любезно расписал наши платья бурыми потеками.

– Давненько я тут не был. – почесал затылок Бром.

– А переодеться-то теперь и не во что. – протянула я. – Бром, может у тебя есть какие-нибудь платья?

– За кого ты меня принимаешь?! – возмутился он. – Конечно есть!

Пройдя по выложенной плитками дорожке под деревьями, нас "пометили" птички. Теперь и белые пятна появились. Становится страшно идти дальше.

Небольшой светлый домик с мансардой был обмазан снаружи чем-то напоминающим глину. Интересное решение, если учесть, что я такое видела только раз и тоже около моря. Дверь открывали осторожно. Петли хоть и скрипнули, но оказались крепче своих товарок на калитке.

Внутри оказалось очень просторно и пустовато. Через небольшой коридорчик, с лестницей на второй этаж, мы вошли в кухню. Печь, два стола, стулья с резными спинками и мягкими сидениями, шкафчики на полу и на стене. И все это покрыто толстым слоем пыли. Комната была одна, но также большая. Двуспальная кровать, комод и картина с морским пейзажем на стене.

– Слишком давно тут никого не было. – прокомментировала Веселея, попрыгав на кровати.

Мы закашлялись от поднявшейся в воздух пыли, выскочили на кухню и закрыли за собой дверь. Без повязок на лицах и влажных тряпок там делать нечего.

– Я же говорил, что почти всегда в море. – пояснил Бром. – А дом этот прикупил еще когда о семье думал.

– Дак ты жениться хотел? – Веселея навострила ушки. – И что, невеста уже была?

– Была. – кивнул он. – На пятнадцать лет моложе. Марина.

– А где она сейчас? – допытывалась подружка.

Мне же было неудобно влезать в прошлое и я отправилась искать тряпки по кухонным ящикам. Пока аккуратно выдвигала их, то прислушивалась. Любопытство, чтоб его!

– А нету! – ответил Бром.

– Умерла?! – ахнула Веселея.

– Ушла.

– Куда?

Бром помолчал, нахмурился, но все же сказал:

– К Орману.

Найденная одинокая ложка выпала из моих рук. Вот ведь гад какой! А еще капита-ан! И так стало жалко Брома, что слезы потекли. Возможно что это от пыли, но сочувствие тут тоже было.

Без стука вошел только помянутый капитан. Он нес какие-то свертки и коробки.

– Я так и знал, что ты девушек оставишь в этих тряпках и позаботился сам. – он выложил свою ношу на пыльный стол и огляделся. – Предлагаю поселить вас в гостиницу. Там явно уютнее.

Бром нахмурился и уже хотел идти в бой, как я решила этого не допустить. Ему еще с капитаном работать, а мне не трудно поддержать человека. Со всхлипом бросилась на грудь мужа и запричитала:

– Спасибо, любименький! Ты аж целого капитана за покупками отправил! И все для меня.

– Для нас! – взвизгнула Веселея и тоже повисла на шее Брома.

Капитан Орман пытался что-то сказать про то, что это он сам, но его никто не слушал. На два голоса мы благодарили Брома, его щедрость, дом, силу, мужество, красоту, выносливость… Дверь хлопнула за Орманом и мы заткнулись.

– Что это было? – просипел полузадушенный и зацелованный муж.

– Ну а чего это он?! – выразила общую мысль Веселея. – Увел у тебя невесту, а теперь вот около нас вышагивает! Ноги ему что ли переломать? Ходит он! Ишь чего!

В свертках были готовые платья, а в коробках милые ботиночки. Может Ормана разорить на шмотье? Подмигнуть пару раз, намекнуть на нищенство, а потом благодарить Брома. Надо обдумать этот момент.

Баня была на улице, как и положено, а вот в отдельном помещении в комнате стояла железная ванна. Какие-то трубки тянулись по стене и по наружному дну самой емкости. Бром сказал, что по трубам течет вода, а под ванной нагревательные элементы. Мы с подружкой покивали с умным видом.

– Я туда не полезу. – прошептала на ухо мне Веселея. – Кастрюля для варки людей какая-то. Крышки не хватает только.

Но вот наличие проточной воды порадовало. Хоть не нужно до колодца бегать пока отмываем дом.

Пока подружка затапливала печь, а я протирала столы на кухне, Бром залез наверх и проверил дымоход. Все работает. Вниз спустился в приподнятом настроении.

– Там два сундука со шмотьем женским. Так что, девочки, не стесняйтесь! Все для вас.

– А откуда у тебя женская одежда? – прищурилась Веселея. – Нам нужно о тебе что-то знать? Что-то неприличное?

– Для Марины готовил. – отмахнулся он. – Старое, конечно, но ткани хорошие и целые. Сами разберетесь.

И он отправился добывать пропитание. Мы только плечами пожали и уже в четыре руки привели кухню в божеский вид. Потом я отправилась полоскать в ванне посуду, а подружка искать уборную. Посуда стала чистой, а уборная так и не найдена. Через полчаса вернулся Бром с продуктами и показал неприметную дверцу в углу комнаты. Просто дверь в ванну была открыта настежь и она собой загородила дверь в очень нужное помещение. Веселея оценила туалет на отлично.

Бром взял на себя задачу по приготовлению ужина, а мы оттирали комнату. Под конец руки наши тряслись, пот тек градом, а пыль засела в самых труднодоступных местах наших тощих тушек.

– Я баньку истопил. Там железная печка, поэтому так быстро. – заглянул муж в комнату и оценил наш видок. – Ни на что не намекаю, но вам бы надо посетить ее и начистить свои чешуйки.

Подхватив с собой тюк с пыльным постельным и сверток с чистыми новыми вещами, отправились мыться.

Уже одеваясь, мы вспомнили все ругательства, которые слышали когда-то, и придумали новые. Квадратные вырезы платьев были очень низкими, рукава слишком короткими, а подол едва прикрывал щиколотки. Веселея же вообще могла в вырез вылезти, не сжимая плеч. Еще и алая расцветка намекала не на свадебный обряд, а на развратный позор! Ботиночки были хороши, но совершенно не уменьшали нашего гнева.

Бром, сидевший на кухне и жевал маринованный помидор. То, что это был именно помидор, мы узнали когда он его выплюнул, увидев нас.

– Креветку мне в носоглотку! В чем это вы?!

– Где ты говорил лежат старые новые платья? – вышла я вперед и покружилась.

Натужный кашель был мне ответом.

В мансарде мы копошились вдвоем. Освещая тройным подсвечником недра сундуков, мы выбрали вполне приличные наряды. Темные, в пол, с вырезами, но с нижними рубашками и расшитыми поясами, подчеркивающими наши тощие талии.

После плотного ужина пояса пришлось ослабить. Спать мы завалились на наспех застеленную кровать, а Бром ушел наверх. Там сундуки очень удобные и тюфяк имеется.

А город-то мы так и не осмотрели…

Глава 10

Утро нас встретило грохотом сверху. Мы подскочили и заметались в поисках одежд. Быстро напялила платье и плотные колготы. Веселея неприлично заржала и сказала, что я его надела задом на перед. Вроде бы вчера также надевала… Или нет?

– Вырез спереди должен быть, а у тебя спина голая! – веселилась подружка.

– Дак если я платье поверну, то спереди вырез будет до пупа! – не согласилась я.

– А так ты поясницу застудишь! – не сдавалась она. – У тебя все равно спереди особо не на что смотреть. Как и у меня. – скорбно добавила Веселея, заглянув в свой вырез, но потом воодушевилась – Зато мы с тобой можем в любую щель пролезть!

– Ага! Или даже подрабатывать досками.

Кое-как я повернула платье и, в принципе, осталась довольна результатом. Нижняя рубашка скрыла срам. Потом мы бегом выскочили в кухню и коридор.

По лестнице спускался помятый Бром. На скуле отпечаталось треугольное пятно, а тельняшка была порвана на плече по шву.

– Напали? Кто это сделал?

Подружка уже была готова рваться в бой и отделать всех и каждого. Она даже слегка помассировала кулаки.

– Это, – помял скулу муж – Угол сундука. А это, – оттопырил пальцем ткань на плече – Ручка второго сундука. Я просто свалился и вот.

– В сундуках много хорошего. – кивнула я. – Мы не будем их казнить. Правда, Веселея?

– Возможно. – задумчиво протянула она. – Только сначала рассмотрим повнимательнее внутренности и все!

– Жуть какая! – передернулся Бром. – Вы хоть и о мебели говорите, а будто в приемную патологоанатома попал.

– А кто это такой? – спросили мы хором.

Бром только головой покачал и вышел на улицу. И как нам теперь жить без этой информации? Надо срочно искать библиотеку и школу!

Умывание в ванной комнате, приборка в спальне и… его величество завтрак.

– Кто готовить будет? – шепнула я подружке.

– Кто угодно, но только не ты! – довольно громко ответила она.

А мне только этого и нужно было. Освобожденная от готовки, я по-царски расселась за столом. Веселея, скептически меня осмотрев, заявила, что посуда после ужина не помыта и вышвырнула меня в сторону ванны. Мол, ты уже привычна со вчерашнего.

Пришлось идти. А я так уже расслабилась, так привыкла к свободе, что решила все получить за красивые глаза. Они у меня цвета шоколада. Правда Веселея однажды сказала, когда мы мылись, что глаза мои нужно тоже помыть, потому что это цвет гов… В общем, та помывка в бане была фееричной. Две мочалки так и не смогли найти.

С чистыми тарелками вышла на кухню и заявила, что лучше бы такую ванну поставили тут. А то приходится бегать с посудой через весь дом.

– Как-то не думал я о таком. – улыбнулся Бром.

– А о чем ты думал? – уперла я руки в боки.

Спина то не казенная, постояла внагибку и чуть пары позвонков не лишилась!

– Не о посуде уж точно! – смутился муж.

– Иришка, – зашептала Веселея – Вспомни "Мокрое платье томной Жозефины".

Я выпучила глаза. Ту писанину мы так и не смогли дочитать. Такой разврат еще не попадал в руки Веселеи. А ведь поначалу мы подумали, что это про стирку…

Это что, получается он думал о… Об этом он думал? И почему думал Бром, а краснею я?!

За завтраком поднимать от тарелки глаза я поостереглась. Но каша была очень вкусной. На молоке, с маслом и сахаром. Мням! Так и округлюсь на таких харчах. Может быть. Желательно в стратегических местах. После плотной трапезы мы подобрели и составили коротенький план.

План на день таков:

1. Бром показывает нам приличные места и знакомит с торговцами.

2. Успеваем найти школу, банк и театр для Веселеи.

3. Провожаем Брома в дальнейшее плавание.

Из дома вышли при параде. Плащи высохли, платья и ботинки новые, волосы закручены на ленту и завязаны сзади в пучок. Хороши до безобразия! Это сказал Бром.

Подцепив руки мужа с двух сторон, мы выплыли на дорогу. Соседи вовсю уже выглядывали из-за заборов и рассматривали нас с дотошностью мух на кучах удобрений.

Из-за поворота вышла дородная дама в сером толстом платье с глубоким декольте. Ее черные как смоль волосы были замотаны в хитрый узел, темные глаза сверкали, а губы сжались в тонкую нитку. Она преградила нам дорогу и уперла руки в боки.

– Ну! – прогрохотала она грудным голосом. – Я жду!

Подружка что-то хотела ей ответить, но Бром пресек ее возможный нецензурный экспромт. Как хорошо он ее изучил! Прям горжусь. И как Веселея стала предсказуема. Слегка разочаровывает. Совсем чуточку.

– Уважаемая Акаина Руховна, прошу знакомиться! – Бром пихнул руками в наши бока, заставляя слегка склониться. – Моя дражайшая супруга Ираида… Как отчество? – последнее он прошептал в мою сторону.

– Евсеевна. – прошептала в ответ я.

– Ираида Евсеевна! А это ее младшая сестра Веселина Евсеевна.

– Веселея Львовна. – прошипела подружка.

– Потерпишь, Львовна. – рыкнул он в ответ и добавил – Сейчас мы все потерпим.

Акаина, прости господи, Руховна грозно осмотрела нас с головы до ног, отчего у меня мурашки пробежались и втоптали вглубь всю уверенность в завтрашнем дне. Да вообще уже не уверена, что переживу эту встречу. Но вот ее лицо разгладилось, улыбка растянулась, оголяя крупные белые зубы, а руки раскинулись. Вот так она и начала наступление на нас. Я честно пыталась мягко отступить назад, но Бром удержал. Знала, догадывалась, чуяла, что не все пройдет гладко в моей затее! Вот сейчас муженек нас бросит этой женщине на растерзание, а сам сбежит, спасая свою шкурку.

– Какие вы костлявые! – радостно заявила эта мадам, сминая нашу троицу в объятиях.

Ну точно! На холодец решила нас пустить.

– Ничего-ничего! – продолжила она, прощупывая мою спину. – Ты, Бромушка, когда в плаванье уйдешь, то я займусь этими крошками! Вот вернешься и не узнаешь их! Женщина должна быть фигуристой, объемистой и мягкой. Как я!

Я чуть не задохнулась. Акаина Руховна вжала мое лицо в свою грудь и похлопала своей ручищей по моему плечу. Перелом! С вывихами! Воздуха! Оторвавшись от нас, она с удивлением отметила наши красные лица. Только Бром стоял бледный. Он то попал прямо в декольте. Везунчик.

– Вы как всегда любезны и наблюдательны! – произнес Бром.

– Ну что, девоньки? Соседка я ваша через два дома. – женщина ткнула пальцем в серый домик. – А вот с этими, – ткнула она в разделяющие нас дома – Лучше дел никаких не иметь!

Бром кивнул, подтверждая ее слова.

– Сплетницы, завистницы и лентяйки! – припечатала соседок Акаина Руховна.

Эти самые сплетницы повылезали из-за заборов и спустили на нас лавину ругани. К этому я привычная, а потому выпрямилась и опустила глаза в пол. Привычка. Агата-настоятельница

частенько костерила всех непечатными словами. Тут же присутствовали такие обороты, что Веселея замерла, жадно прислушиваясь. И все на морскую тематику! И про клюв пеликана в дальних местах, и про косяки скумбрии в ближних. И даже ус кита смогли использовать в таком деле!

Акаина Руховна вытолкала нас к себе за спины, заявила, что нечего нам слушать такие ругательства и выразилась в сторону соседок такими оборотами, что все любовные романы Сионы показались мне детским пособием по лепке куличиков!

– Не стоит отвлекать уважаемую от легкой беседы с соседками. – мягко выразился муж и потащил нас между домами на параллельную улочку.

Там мы проскочили еще две улочки и вышли на широкую центральную дорогу. Высокие трехэтажные дома имели на первых этажах магазины. Ткани, фрукты-овощи, бижутерия, свежая рыба… Вывески пестрели и манили зайти внутрь. Веселея подскочила к прилавку со странного вида серьгами. Бром сказал, что это рыболовные снасти и вывел нас из магазина.

Почти в центре улочки стоял большой дом. Аромат свежей выпечки витал в округе и манил нас как цветы пчел. Бром купил нам по плюшке и заявил, что хлеб мы можем покупать здесь. Представил нас пекарю, продавцу, грузчику и счетоводу и повел дальше. Плюшки закончились быстро.

– А зачем ты нас со всеми познакомил? – спросила я. – Нам ведь только с продавцом общаться.

– Теперь они знают, что ты моя жена и не станут обсчитывать и подсовывать старый хлеб.

Так же мы познакомились с семьей из двух братьев-мастеровых. Илиан и Ясон любезно предложили нам свои услуги по починке, стройке, установке и тому подобными делами. Бром представил их как самых ответственных, рукастых и деловых людей.

Как-то не так я их представляла. Подбитые глаза, царапины и порезы на руках и драные одежды ассоциировались у меня с прожженными бандюганами. Муж сказал, что братья просто не очень ладят друг с другом. Я указала на дорогую вывеску мастерской с приятными на вид работниками внутри и рассудительно заметила, что те люди больше вызывают доверия. Это оказалась мастерская Илиана и Ясона.

Так вот я и поняла, что ничерта не разбираюсь в людях. Ну а в конце улицы стояла школа.

Глава 11

Школа была хороша! Трехэтажное здание с кучей классов и степенными преподавателями по всевозможным предметам. Ученики, как и везде, выглядели полнейшими раздолбаями. И, естественно, из женщин здесь работали только повара в столовой и уборщицы.

– Я сейчас зайду к директору и поболтаю. – муж хотел уже пойти, но развернулся и предупредил. – А вы сидите и не шевелитесь! И дышать через раз!

Ну мы и остались сидеть перед кабинетом, на дверной табличке которого значилось: "Наум Сергеевич директор школы Медуз". Через пару минут нас пригласили.

– Кому? – коротко спросил седовласый полный дядька в стильном темно-синем камзоле с золотыми пуговицами.

Он ласково поглаживал позвякивающий мешочек одной рукой, а второй перебирал листы с разными оттисками в большой папке.

– Ираида Евсеевна из Больших Колоколов. – ответил Бром и подтолкнул меня к столу.

Наум Сергеевич вытащил белоснежный лист с оттисками рыбы и принялся их заполнять вполне разборчивым почерком. По мере появления слов на бумаге, мой рот неприлично широко открывался. Без единого экзамена меня только что наградили грамотой за отличные знания в области биологии, географии, астрономии, этики, политологии…

– Что-то не так? – Бром заметил мое выражение лица.

Веселея же бесцеремонно выхватила исписанный лист и вчиталась:

– … обладает исключительными знаниями в области алхимии, имеет стойкий характер и целеустремленность. Навыки самообороны применяет только в целях защиты мирного населения. – подружка покрутила бумагу и уточнила – Это ты когда все это понахватала? Мы же одни книжки на двоих читали и там ничего подобного не было!

– Это не я! – замотала я головой.

– Ну как же, Ираида Евсеевна! – заулыбался директор школы и отобрал лист у Веселеи. – Документ имеется, а вот и подписи наших руководителей соответствующих дисциплин. Вы заходите еще, если какие справки сделать нужно. По знакомству организую за полцены!

Наум Сергеевич лихо поставил разнообразные закорючки в местах подписей приемной комиссии.

Из кабинета я вышла на деревянных ногах. Что это за город такой, где директор школы занимается подделкой документов?! Там ведь кучи разнообразных бланков разных городов.

– Можешь теперь работать! – гордо заявил Бром и потащил нас на следующую улицу.

– Не сможет. – ответила за меня Веселея. – Ты ее плохо знаешь!

Подруга развернуто пояснила ему о моем характере и принципах. Было довольно приятно слушать о своей порядочности, честности и верности дружбе. Правда я совершенно не поняла почему это я не могу за себя постоять и с чего она взяла, что я наивна как ребенок.

Муж заявил, что эта писюлька, от главного фальсификатора города Медуз, только для моего спокойствия. Женщин здесь не обучают принципиально и получить документ можно только за деньги. Я возмутилась, что за этот бред сумасшедшей кильки надо было еще и платить. Бром "успокоил" меня тем, что монеты, отданные за поддельную грамоту, были тоже поддельными. Но никто ничего не докажет, ибо все монеты Наум Сергеевич ссыпает по привычке в один большой сундук.

Из школы мы прошли через банк и Бром выдал нам мешочек настоящих монет. Полгода нам предстоит жить под присмотром соседки и желательно не стоит попадать в ситуации. Но, если что, то нужно обращаться за помощью именно к Акаине Руховне. Та женщина пробивная и не даст нам пропасть.

В порту мы стояли ближе к вечеру. Предварительно показав нам по каким улицам ходить в темноте не стоит, а куда и днем забредать не нужно, Бром давал последние наставления:

– Не связывайтесь с мужчинами. Если нужно что починить, то идите к Илиану и Ясону. Больше ни к кому! Женщин тоже остерегайтесь И детей, особенно тех, которые на ангелочков похожи.

Боже мой! Куда мы попали?! Попросила увезти нас обратно, но Бром сказал, что тут никто нас не найдет. Ни Агата, ни ее подельник. Да и у себя, в родном городе, можно тоже нарваться на лихих людей. Просто в Медуз их большая половина.

Капитан Орман подошел к нам и пошло начал шутить на тему семейного положения Брома, но это совершенно никак не "зацепило" меня. Видя мое спокойствие и насмешливый взгляд на капитана, муж не стал ему "чистить морду", а широко улыбаясь заявил, что ванна была использована не по назначению. Веселея покраснела. Я же поняла, что имелось ввиду мытье посуды, но это совершенно необязательно пояснять. Пусть что хотят, то и думают. Я замужняя мадама и подобные инсинуации проходят мимо.

Акаина Руховна появилась из ниоткуда, когда Бром утащил хмурого капитана на борт, и увела нас.

– Идемте, девоньки. Нечего тут стоять приличным женщинам!

Она подгоняла нас к своему дому, попутно выясняя наши умения и таланты. После того, как мы высказались о моем легком образовании и о проделках подружки, соседка сказала, что "буквами сыт не будешь, а вот Веселея может и прижиться в бандах города". Веселея заинтересовалась. Я была против подобных знакомств. Не обращая на наш спор внимания, нас посадили за чистку овощей.

– Как мы тут жить-то будем? – загрустила я, чистя картошку. – Бром такого наговорил, что хоть из дому не выходи!

– Да ладно тебе! – "терзала" морковину Веселея. – Просто будем домик в порядок приводить и все. Денег нам для этого дела выделили, с работниками познакомили. Поесть вот сейчас приготовим да домой пойдем.

Ее уверенность слегка успокоила и я уже вполне бодро подхватила следующий клубень. Акаина Руховна похвалила Веселею за креатив, вылившийся в вырезание морковных звездочек и сердечек, а мне дала щелбан в лоб за то, что из круглых картошин я вычистила ровные кубики. Так нечестно, по-моему, но я промолчала, привычно подумав, что все женщины являются злом.

Дальше меня принялись муштровать у печной плиты. Сковороды различались по форме, материалу, высоте бортов и толщине дна. А для меня они были как листья тополя – такие же большие и непонятные в использовании. Вот не трогала их девятнадцать лет, вот и прожила бы дальше без этих премудростей. Вскоре Акаина Руховна решила также, помешивая горелые и одновременно сырые овощи.

– Свиней, конечно, жалко, но и продукты не должны пропадать! – и она вывалила мое творение в корыто во дворе.

Веселея же приготовила вполне неплохо. Вот ее блюдом мы и поужинали.

К дому нас проводила соседка. И не зря. У поваленной калитки нас уже поджидали женщины из ближайших домов, держа в руках пироги на блюдах, миски с огурцами-помидорами, мешочки с чаями…

– Долго же вы! – возмутилась одна. – Мы тут ждем, а они и не торопятся. Акаина, ты бы привила уважение к старшим своим подопечным!

– Мадина, – вышла вперед Акаина Руховна – Ты бы со своими гнилыми огурцами шла к мужу. Я ведь не посмотрю, что ты невестка бандита и воткну все твои овощи далеко и глубоко! – затем она повернулась к нам и заявила – Девоньки, топайте в дом да запритесь. От

этих ничего не брать! Потравят от зависти к вашей молодости да будут потом плясать, отмечая ваши похороны…

Мы и пошли. Еще до того как вошли в дом услышали громкие возмущения по поводу пропавших продуктов и так и не состоявшегося с нами знакомства. Веселея открыла окно и мотала на ус все разговоры. Затем зорко высматривала какая кумушка в какой дом вошла и сделала небольшие записи-заметки в маленькую тетрадочку. Придется опять страховать подружку!

Спать нам не пришлось. Переодевшись в темные платья послушниц, до середины ночи мы ползали по крышам и забивали дымоходы мусором всем записанным теткам в тетрадочке Веселеи. Потом до рассвета черными грифелями на стенах домов, со стороны дороги, расписывали текстами описаний церковных ритуалов из монастырских книг. У подружки отменная память и для каждой провинившейся соседки она вспоминала разные описания.

Акаине Руховне подружка тоже написала над дверью одну фразу – "Спаси и сохрани". Но это не в отместку, а от широты души.

Возвращались домой с первыми лучами солнца и наткнулись на троих типов сомнительной внешности. Все одеты в темное, лица неприметны под повязками, а в руках то и дело мелькали лезвия ножей.

– Что же вы не вступили в нашу банду? А, девчонки? – тихим голосом прошелестел один товарищ. – А Бром еще говорил, что вы приличные. А тут и на чужие территории залезли и имущество испортили. До пяти лет работ на рудниках!

– А мы и есть приличные! – влезла Веселея. – Или ты сомневаешься? – неуловимым движением она выхватила нож из рук бандита и приставила лезвие к его боку. – Подучи законы – до пяти лет это только за порчу, а за проникновение на территорию еще до двух.

– Понял. – он поднял руки вверх и сделал шаг назад. – Этот дом, – кивнул на наше пристанище – Берем под охрану. Никто не сунется. Ножичек-то верните, уважаемая.

Веселея развернула нож ручкой вперед, протянула и заявила, что лезвие тупое, а инструмент нужно держать исправным.

Уже в доме я вжалась спиной в стену и ошалело уставилась на подружку. Мне теперь и ее бояться?!

– Ты чего? – удивилась она.

– Еще спрашиваешь? – возмутилась я. – Ты как у него выхватила ножик?

– Ой, да это ерунда полнейшая! – отмахнулась Веселея. – Меня ж до семи лет ростил в основном папа. А чем занимался мой папа?

– Чем? – спросила я, совершенно не желая услышать о криминальных родственниках подружки.

– Ловил преступников! Так что я кое-какие приемчики помню и ежедневно отрабатываю. Мало ли пригодится!

Вот как в ней столько помещается?! Все-то она знает, хоть и по чуть-чуть. И как узел крепкий завязать (чтобы из окна вылезти по веревке), и дверь без ключа открыть (если заперли в чулане), и некоторые законы, и в людях разбирается… Даже немного отсталой себя чувствую.

Когда укладывались спать, то улицу сотряс многоголосый ор.

– Просто песня! – пробормотала Веселея и повернулась на бок.

Глава 12

Полгода, как один миг. Мы наслаждались свободной жизнью как никогда. Преступные элементы часто проходили мимо и вежливо кивали. Окружающие все это видели и стали обходить нас стороной. Однажды такой финт заметила Акаина Руховна и похвалила Веселею за интересное решение вопроса безопасности. Мне же она сказала не отходить от сестрички. Вот и ходили мы везде парочкой. Я за хлебом и она рядом. Нанять рабочих поправить скрипящие двери и подружка стоит со мной и выразительно крутит пальцами гвоздь. Она идет мстить недальновидной соседке и я на стреме.

А нечего разносить слухи о моей беременности! Подумаешь, что округлилась я на кулинарных изысках Веселеи… Кстати, подружка тоже перестала быть похожей на сухофрукт, но про нее никто ничего не говорил. Итог этой сплетни был таков – огурцы из теплицы Мадины щедро украсили тонкие рейки забора сплетницы. Мы потом из окна жадно наблюдали за дракой двух женщин и делали ставки.

Конец весны, все лето и половину осени мы только и делали, что гуляли, встречали в порту корабли, общались с Акаиной Руховной и парнями из криминальных слоев населения, посещали библиотеку. Несколько раз заходили в море по колено. Я бы вся искупалась, но плавать не умею и нас постоянно кто-то "пас", как говорит подружка.

Общение с компанией Шила, это те, что встретили нас после первой проделки, оставило и на мне свой след. Все чаще стали проскакивать словечки из их жаргона. А ведь я так хотела стать учителем…

Бром приехал, как и обещал, через полгода и поразился прямо с порога своего дома. Мы сидели за столом, завтракали и немножко ругались.

– Ты чего кричала "атас"? – возмущалась Веселея. – Там никого не было!

– Там Мадина и Салмея месились за улиток! – возмущенно ответила я. – Разве они не могли помешать тебе покрасить пса Ясона?

– Да они так орали, что он бы и не чухнулся! – была не согласна со мной подружка. – А псина этого забулдыги даже уши прижала и сидела смирно. Я ж его только наполовину вымазала…

– Ну прости меня! – ее грустный вид и меня расстроил. – Кипишнула немного. Я же не со зла, а испугалась просто. Помнишь как нам влетело за то, что мы с тобой подожгли центр гобелена с изображением святого Ухрика?

– Помню. – хохотнула Веселея. – Мы тогда его залили водой из вазы и разводы на полотне остались жуткими. Ухрик стал зеленовато-бурым. Но мы тогда знатных затрещин получили, это да!

– Зачем вы подожгли гобелен? – поинтересовался Бром, отойдя от первого шока. – И где вы таких слов понабрались?!

Мы замерли, потом резко повернулись и уставились на него.

– Бромушка, а ты нас в городе высоких культур что ли оставлял? – ласково произнесла я.

– Да и надо было как-то вливаться в коллектив. – поддержала меня подружка.

– Что насчет гобелена? – не стал настаивать Бром.

– У Ухрика глаза почти не прорисованы были. – взяла слово Веселея. – Ну я и решила их угольком подрисовать. Кто ж знал, что этот уголек еще тлел?! Просто теплый был.

– Я знала, что так получится. Всегда что-то идет не по плану. – посетовала я и повернулась к мужу. – А ты надолго? А то нас в театр не пускают.

– На три дня. Что значит не пускают? – не понял Бром.

А началось все месяц назад. Тогда соседка Салмея решила, что ее пьющий мужик захаживает к нам, и она собралась идти на нас войной. Ну, подружка, разумеется, была в восторге

от такой забавы и решительно подготовилась к бою. В кустах она насобирала виноградных улиток, разложила их на дорожку у калитки, а три штучки усадила себе на щеки и лоб. Я же сидела на подстраховке в засаде под аркой, увитой виноградными лозами. Тут Салмея врывается на участок и застает Веселею, сидящей на земле со скрещенными ногами и бормочущей молитвы во здравие. От шока соседка застыла. Подружка смиренно дождалась когда улитки сползут до шеи и открыла глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.